

КИРА ИЗМАЙЛОВА

СЛЕДСТВИЕ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ТОМ
1

Кира Алиевна Измайлова

Следствие продолжается. Том 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18623041
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Команда генерального следователя Бессмертных продолжает путешествие: на сей раз не на Королевском экспрессе, а на круизном лайнере "Колоссаль". Дело государственной важности призывает героев в далекое островное государство, в котором разгорается нешуточная борьба за престол. Однако в пути их ждет множество неожиданностей: им предстоит расследовать пропажу усов знаменитого художника, таинственное исчезновение инженера-конструктора, похищение знатной дамы...

И, разумеется, дело не обойдется без романтических приключений: стажер Дэвид наконец-то узнает, кто его избранница на самом деле, а доктор Немертовых обретет свое счастье.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кира Измайлова

Следствие продолжается

Том 1

Глава 1

Летучий корабль или особенности беарийского круиза

Сенсация! Таинственная кончина последнего претендента на мягкий диван Бычьего Брода! По свидетельству двух наложниц, он в панике воскликнул «лодки ползут!» перед тем, как выброситься из окна своей спальни. Что скрывается за этой гибелью? Разобраться в ситуации попытается наш специальный корреспондент...

«Столичный инсургент»

*Руперт зпт присмотрите там тчк
рассчитываю тчк Кароль
(Телеграмма Его величества)*

– Н-да, такие вот дела... – задумчиво произнес генеральный следователь Руперт Бессмертных, глядя на беспокойные

воды залива.

Оперативник Берт Гребло флегматично смотрел в землю и делал вид, будто его исключительно занимает копошение какой-то букашки.

– Я еще никогда не была на Мглистых островах, – сообщила Каролина Кисленьких, секретарь суда и знаменитая писательница по совместительству, поправляя меховой воротник. Воротнику явно не нравился морской ветер, поскольку он недовольно топорщился и встряхивался, сбрасывая капли. – Ну, тише, Пушистик! Скоро мы уже будем в теплой сухой каюте, я расчесу тебя твоей любимой щеткой...

Воротник поплотнее обвился вокруг изящной шейки хозяйки.

– И тем не менее, господин Бессмертных, – продолжала Каролина, – должна сказать, что мои подданные так и не смогли в полной мере припасть к стопам своей госпожи! То есть моим.

– Непорядок, – басовито согласился поручик Вит-Тяй и погладил бороду.

– Настоящее счастье мимолетно и труднодостижимо, – заметил доктор Немертвых. – Но в самом деле, Руперт, к чему такая спешка?

Господин Бессмертных только загадочно улыбнулся в ответ.

– Имейте терпение, – сказал он с укоризной. – Инструкции и пояснения будут телеграфированы на борт нашего суд-

на. Вот, кстати, уже раскатывают ковровую дорожку, значит, лайнер уже совсем близко.

– Шеф, а почему мы не у причала? – несмело осведомился стажер Дубовны.

– Скоро увидите, – пообещал тот. – Нет, конечно, на мой пристрастный вкус, причал надежнее, хоть некоторые и осмеливаются утверждать, будто я старомоден! Но все эти самоползающие дорожки... мы стали слишком торопливы. Не так ли?

– Соглашусь, пожалуй, – кивнул доктор. Было заметно, что некоторые достижения прогресса он не одобряет. – От этого одни расстройства. Нервные, двигательные...

– Психические, – добавил офицер Топорны и погладил свой дипломат. – Припомните, как мы переполошили тот городок своим прибытием. А всему виной спешка!

– Вы слишком строги, Пол, – пожурил следователь. – В этом случае виной всему явилась не спешка, а наша блистательная Каролина! Хорошо еще, что наш отъезд из столицы держали в тайне!

– О да, – поддержал оперативник. – Не хватало еще толп провожающих и подлиз из посольств – всё-таки августейшая особа...

– Вы так добры, Берт, – вздохнула Каролина. – Все эти церемонии так утомляют! А еще подпорка для короны шею натирает, а дышать в парадном одеянии... я даже атлетический зал посещала и упражнялась с гирями!

Дэвид сглотнул.

– И всё равно тяжело, – грустно добавила она.

Остальные тактично промолчали, сочувствуя беде прекрасной дамы. Быть госпожой Кисленьких было нелегко – в прямом смысле этого слова.

– Ну ничего, – сказал Руперт, чтобы разрядить обстановку. – В этот раз особенно торопиться не будем. Лайнер не сверхскоростной, это ведь круиз, а не военная операция...

– О, а вот и он! – воскликнула Каролина, указывая отчего-то в небо.

Дэвид проследил за указующим перстом госпожи Кисленьких и подавил желание протереть глаза. Потом он подавил желание куда-нибудь спрятаться, потому что... нет, у него определенно начались галлюцинации!

Остальные, впрочем, переговаривались, как ни в чем не бывало.

Дубовны, правда, помалкивал: его всё больше и больше занимало то чудовищное сооружение, на котором им, судя по всему, и предстояло путешествовать.

– Как вам лайнер, Дэвид? – благодушно спросил доктор Немертвых.

– Колоссально... – выдавил тот.

– О, Дэвиду полагается приз! – усмехнулся следователь. – Вы угадали. Это «Колоссаль», флагман круизного флота Каролевства. Знаете историю этого корабля?

– Нет, откуда же?..

– А, тогда послушайте... Когда-то этот корабль принадлежал князю Великослатеньких. Тот, видите ли, мечтал о господстве на морях, вот и приказал выстроить себе прогулочную яхту. Сколько в нее было вбухано средств – подумать страшно! Взять хотя бы уникальный бронзовый винт и золотые ручки на дверях кают... Но, по правде сказать, в целом вышло скверно, потому что из патриотизма князь запретил нанимать иностранцев, а из его подданных судостроители... так себе. К их чести, – добавил Бессмертных, – надо отметить, что яхта – тогда она называлась «Злата Красава» – уверенно держалась на воде и даже кое-как слушалась руля...

– Ремонтации? – кротко поинтересовался Берт.

– Да нет, что вы! Всё намного проще. Мореходы из подданных князя тоже оказались не ахти, и первым же серьезным штормом «Злата Красаву» отнесло далеко к северу. Там яхта немедленно напоролась на айсберг... чем доставила много приятных минут нашим старым знакомцам!

– «Пингвинам»? – угадал Дэвид.

– Именно. Экипаж угнали в рабство, с корабля сняли всё, что снималось, а что не снималось – отпилили, даже винт унесли, не говоря уж о дверных ручках! Пустой корпус они бросили на произвол судьбы, и наполовину затопленный корабль каким-то чудом прибило к берегам Каролевства...

– А у нас никогда не пропадает то, что еще можно пустить в дело, – закончил Немертвых. – Насколько мне известно, поначалу из бывшей «Злата Красавы» намеревались сделать

плавучий госпиталь для больных *intelligenza* в терминальной стадии... Для безопасности окружающих, так сказать. Потом еще что-то... плавучее. Но затем концепция изменилась.

– Я вижу... – выговорил Дэвид, глядя на приближающегося монстра.

– Да-с. Говорят, когда иностранный консультант увидел это чудо, он был настолько поражен полетом мысли наших инженеров, что смог воскликнуть только «колоссаль!». Никто не понял, что он имел в виду, но для названия слово вполне годилось, – добавил следователь.

– Ему подходит... – сглотнул стажер.

– Идемте, – похлопал его по плечу следователь. – Да, и ведите себя прилично, Дэвид. Это лайнер высшего класса. Подумайте хотя бы о том, что на нем имеется только один пассажирский класс – первый и он же последний! Прочие – это команда и обслуга.

– О-о-о... – глубокомысленно протянул Дэвид, проникаясь этой мыслью. Признаться, высокое общество его немножго пугало.

– Красота, – весело сказал Ян. – В кои-то веки как благородные люди... Я уж как-то и отвык!

– И не говори, – поддержал Берт.

Тем временем тень «Колоссаля» накрыла набережную, и стало возможно разглядеть лайнер во всех внушающих трепет перед величием человеческого разума (и, правду говоря, не только разума) подробностях.

Да, было очевидно, что князь Великослатеньких выложил на строительство корабля громадную сумму: корпус выглядел крайне солидно. Разумеется, пробоину, оставленную пингвиноносным айсбергом, давно тщательно заделали, и следов ее Дэвид не сумел обнаружить, как ни приглядывался.

Палубную надстройку венчали три стройные трубы, отчего-то вовсе не извергавшие дыма; лишь легкое дрожание воздуха над ними давало понять, что паровая машина гиганта работает.

По бокам громоздились чудовищные гребные колеса, а позади Дэвид с удивлением заметил еще два – значительно меньших размеров.

– Это зачем? – удивленно спросил он. – В смысле, вторая пара колес?

– Чтобы на берег выползать удобнее было и перо руля не повредить, – пояснил Берт и добавил, видя, что юноша не понимает: – Ну, «Колоссаль» этими колесами может, конечно, и грести, потому что гребного винта у него нет, но это на крайний случай. А вот по суше – за милую душу.

– Господин Бессмертных ведь сказал – винт был уникальным. А «пингвины» его уволокли, – добавил Ян. – Наши конструкторы посмотрели на проект, посмотрели да и решили от него совсем отказаться. Конечно, криков было много: «эти архаичные колеса!», «эти ваши новомодные пропеллеры!»... Но в итоге недурно вышло.

Дубовны понял, что от вопросов пока лучше воздержаться, и принялся рассматривать лайнер дальше.

На носу и на корме виднелись вынесенные на консолях моторные гондолы, и даже дилетанту было понятно, насколько мощны эти монстры. Ввысь возносились мощные решетчатые фермы – по две с каждого борта. К фермам этим и крепились два монструозного вида дирижабля, на борту каждого из которых (Дэвид мог видеть только один, но, воспользовавшись методом дедукции, заключил, что второй идентичен или, вернее, зеркален первому) было громадными буквами выведено «Колоссаль».

На корме виднелся небольшой яркий аэростат.

– А это зачем? – имел неосторожность спросить стажер.

– Это разведчик погоды, – ответил Берт. – Когда нужно, его поднимают выше дирижаблей, очень удобно. А вон, оцените, какое изящное техническое решение... не туда смотрите, вот, внутри фермы!

– А что это?

– Лифты для команд дирижаблей, конечно, – покосился на него фон Цект. – Они ведь сменами работают. Или вы думали, что они весь рейс безвылазно сидят в гондолах?

– Н-нет, конечно, нет, – закивал Дэвид. И впрямь, не карабкаться же экипажу по тросам или веревочным лестницам на такую высоту! Лифт – это очень удобное изобретение!

– Разумеется, – согласился Бессмертных. – Кстати, насколько мне известно, на борту есть экскурсовод, он с удо-

вольствием расскажет вам об истории создания лайнера, покажет, что захотите... Словом, будет развлекать. А теперь – вперед, видите, наша дорогая Каролина уже нас обогнала!

Госпожа Кисленьких действительно заняла удобное место на ковровой дорожке и теперь увлеченно наблюдала за тяжеловесным, но в то же время грациозным приводнением «Колоссаля», придерживая шляпку, чтобы не сдуло ветром, поднятым мощными пропеллерами.

– Потрясающе! – сказала она подоспевшим спутникам. – Непременно нужно будет отправить моих героев в путешествие на этом лайнере! О, я всё увижу своими глазами, просто замечательно...

– Его императорское величество Мит-Тяй тоже на нем кататься изволили, – прогудел вездесущий поручик Вит-Тяй. – Ну что, госпожа, прикажете грузить ваш багаж?

– А броневик мы что, бросим? – спросил Дэвид. В его сознании как-то не укладывалось наличие броневика на палубе или там в трюме круизного лайнера, и он подозревал, что могут возникнуть проблемы.

– Почему это? – поразился беариец. – Господин Бессмертных ведь сказал: «Колоссаль» – круизный лайнер, а беарийские аристократы не могут отправляться в путешествие без своих драгоценностей, и пожелание Его императорского величества было учтено при постройке!

– Словом, – пояснил следователь, – на лайнере есть грузовая палуба для броневиков и локомотивов.

– А за границей «Колоссаль» считают универсальным десантным кораблем, – заметил доктор, наблюдая за тем, как лайнер величественно выползает на берег. – В чем-то они, конечно, правы, но...

– Так громко завидовать просто неприлично! – закончил Ян.

– Но если отвинтить надстройку, то... – начал было Теодор, но прервался на полужеле, чтобы указать стажеру: – Смотрите, Дэвид, спускают лифтовую шахту правого борта.

– Э-э... – сказал стажер.

– Лайнер оборудован пассажирскими лифтами, – пояснил тот. – Так что во всяких там причалах и трапах нужды нет.

– К тому же, – добавил Ян, – подниматься по трапу для дам неприлично. Особенно в ветреный день!

Дэвид немного подумал и слегка задохнулся: цепочка напомнила о том, что увлекаться фантазиями подобного рода не следует.

По счастью, он отвлекся: к их компании бодро рысил какой-то господин в дорогом пиджаке. За ним вразвалочку, с чувством собственного достоинства следовал мужчина в мундире, судя по всему, старпом.

– Разрешите представиться, – выдохнул господин в пиджаке. – Директор круиза, Лайон Бувальски, к вашим услугам. Тут он развернулся к Вит-Тяю и, попытавшись принять более-менее военный вид, начал: – Господин поручик, ваши лю...

Тут взгляд его упал на роту беарийцев, и директор самым натуральным образом уронил челюсть.

– Э-э... – начал он. – Боже...о нет... репутация фирмы...

– Что случилось? – поинтересовался следователь. – Какие-то проблемы?

– О нет... – директор схватился за сердце. – Рота! Рота! С броневином! С походным котлом! А у нас клетки пусты!

– Какие клетки? – нахмурился Бессмертных.

– Для провианта клетки, – трагическим голосом произнес Бувальски. – Которые по инструкции в походе должны быть заполнены! Мы же не знали... не рассчитывали на целую роту! А экипажем и обслуживающим персоналом питаться нельзя, это инструкцией запрещено, – добавил он на всякий случай и снова заговорил: – Милостивая госпожа, видите ли, ваш эскорт несколько больше обычного для родовой знати Беарии...

– Конечно, – невозмутимо подтвердила Каролина. – Как-никак, я дочь императора.

– О, простите, Ваше высочество...

– Младшая сиятельная госпожа, – прогудел поручик.

– Младшая сиятельная госпожа, – мгновенно поправился Бувальски. – Компания приносит свои нижайшие извинения, но проблема провианта...

Каролина выразительно молчала. Директор бледнел и обливался потом.

– Ну, – невозмутимо сказал подошедший старпом, с инте-

ресом поглядывая на Каролину. Та с целями тренировки велла прицельную стрельбу глазками в надежде очаровать мужественного моряка. – Можно наловить кого-нибудь в городе...

– Они здесь заразные, – пробасил Вит-Тяй.

– Но вы же их все равно варите! – воскликнул директор.

– Гхм, – произнес поручик. Он веровал в крепость беарийских желудков и рассудков, но проверять, устоят ли они перед вареной *intelligenza*, все равно не желал. – Пленных нам не нужно.

– Но инструкция! – возопил Бувальски. – С каким лицом я предстану перед правлением компании!

– Младшая сиятельная госпожа не знает, но мы, – веско проговорил Вит-Тяй, – дали обет не вкушать из полкового котла, пока не будет успешно завершено путешествие нашей младшей сиятельной госпожи. – Тут он скрестил за спиной пальцы. – Ну а я всенепременнейше доложу имперской канцелярии о том, как ревностно блюдут устав и традиции на борту «Колоссаля»!

– Право, не стоит, – поспешно сказал старпом, не забывая поглядывать на прелестную госпожу Кисленьких. – Это наш долг! А броневик ваш, господин поручик, уже грузят, глядите вот...

Действительно, броневик с достоинством поднимался на откинутую кормовую аппарель «Колоссаля».

– Вот это другое дело, – довольно прогудел Вит-Тяй и

крепко пожал старпому руку. Наверно, даже слишком крепко, потому что мужчина поспешил спрятать обе верхние конечности за спину.

– Ну, позвольте откланяться, служба-с, – коротко сказал он и, взглянув напоследок на Каролину, одарившую его очаровательной улыбкой, удалился, растирая пострадавшую кисть.

Директор круиза выдохнул и отер пот со лба большим клетчатым платком.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся генеральный следователь.

– А этот моряк... довольно симпатичный, – заметила Каролина. – Он так на меня смотрел...

– Да, директору-то было не до того! – хмыкнул Берт. – Так что, госпожа Каролина, не пришлось бы вам заводить новую записную книжечку!

– Не думаю, – покачала та головой и кокетливо улыбнулась. – Такие люди действуют прямо! Так что вряд ли мне грозит еще один тайный брачный контракт...

– Будем надеяться, – серьезно сказал доктор. – Кстати...

– Ага, поехали! – удовлетворенно произнес следователь, и в то же мгновение стажеру показалось, будто земля уходит у него из-под ног, и он весьма неэлегантно приземлился на пятую точку.

С землей всё обстояло нормально, это всего лишь ковровая дорожка дернулась и медленно поползла к «Колоссалу».

– Вот именно это я и имел в виду, говоря о спешке и вся-

ких новшествах, – сказал Руперт, покосившись на Дэвида. – Неужели нельзя было спокойно дойти пешком? Здесь и ходу-то всего ничего...

– Но, согласитесь, на неподготовленного человека это действует... хм... сногсшибающе, – заметила Каролина, удобно облокотившаяся на непоколебимого, как скала, поручика.

Дэвид счел за лучшее промолчать и осторожно поднялся, стараясь не потерять равновесие.

– Добро пожаловать на борт! – заученно кланялся каждому из пассажиров встречающий Каролевской круизной компании, а лифтер озарял подъемную клеть шоколадной улыбкой.

Дубовны замер.

– Дэвид, вверх! – скомандовал встречающий.

Стажер послушно подпрыгнул и сконфузился, поняв, что реплика адресовалась не ему.

Лифтер закрыл двери и возложил руку в белоснежной перчатке на рычаг отправления.

– Лифт отправляется на первую палубу! – возвестил он.

– Э-э-э... – страдал стажер.

– Тише, – велел ему следователь. – Вы что, не видите? Это явный уроженец Слонопотамии, лифтовожатый, как и многие поколения его предков, он повелевает сложной... хм... машинерией. Разве он виноват, что слонов, как всегда, не хватает на всех?

Лифтер был настоящим профессионалом – он даже не

улыбнулся. Доктор психиатрии Каролевского Гуманитарного университета, автор монографии «Ксенофобия и стрессоустойчивость беарийской родовой знати» был доволен своей маскировкой: шоколадный крем без сахара давал идеальный слонопотамский камуфляж. Оставалось только надуть и подкрасить кармином тонкие от природы губы...

Дэвид пристыжено поник. Ян за его спиной показал лифтеру большой палец, чем вверг того в некоторое недоумение.

За фигурной решеткой подъемной клетки проплывал колоссальный борт лайнера – могучие стальные плиты, покрытые обильной гравировкой на тему восхваления освободительных походов беарийских гуманистов, трудами которых над империей никогда не заходило солнце. Получивший хорошее образование Дэвид хорошо понимал символизм канона, а медленное движение лифта, во-первых, позволяло разглядеть гравировку в деталях, а во-вторых, создавало эффект синематографа, так что стажер даже увлекся, вникая в подвиги прославленных императоров прежних династий: Пыр-ряя II Ласкового, Пуг-гая VIII Мирного и прочих достойных полководцев.

– Идемте, Дэвид, мы уже на месте, – позвал Бессмертных. – Надо же, никогда не думал, что вы такой ценитель имперского эпоса!

– Это былины, – тактично поправил поручик.

– Истинная правда, – добавила Каролина. – В папенькиной семье хранится глазной зуб самого Буг-гая Доброго. Ко-

гда папенька сомневается в чем-либо, он всегда просит совета у великого предка!

Ступив на палубу, Дэвид изо всех сил старался не вертеть головой по сторонам, но удавалось ему это с превеликим трудом. К естественному любопытству примешивалось еще чувство наподобие опаски: все-таки ощущать нависшие над головой гигантские туши дирижаблей с непривычки было несколько... неприятно.

– Добро пожаловать на борт «Колоссаля»! – лучась улыбкой, приветствовал новых пассажиров лично директор круиза. По правде сказать, улыбка у него получилась несколько вымученной. – Для вас на нашем прекрасном лайнере приготовлены каюты класса «люкс»! Здесь имеется всё, что может вам потребоваться, и мы уверены, что сумеем удовлетворить любые ваши желания... Господин поручик, ваши люди размещены на грузовой палубе, шатры поставлены, костры разожжены. Всё согласно императорскому уставу по переброске гуманитарных сил!

Прислуга тем временем споро разносила багаж по каютам. – Это что, бассейн?! – не поверил своим глазам Дэвид, разглядев на корме нечто, действительно напоминающее небольшой прудик с лазурной водой. Вокруг него стояли шезлонги, в которых расположились отдыхающие, кто-то шумно плескался, летели брызги...

– О да! На «Колоссале» имеется бассейн, на носу расположены два корта для игры в волан – они прикрыты специаль-

ной сеткой, чтобы при сильном ветре волан не улетал за борт. На второй палубе имеется зал для игры в ножной или ручной мяч, по желанию господ. Также у нас есть беговая дорожка, – тарактел директор, войдя в роль и расслабившись. – При желании можно организовать бег с препятствиями... Разумеется, на борту вы найдете замечательный ресторан, синематографический зал, прекрасный салон для отдыха... с музыкальными инструментами, да!

– Какими именно? – с подозрением спросил Бессмертных.

– Там есть арфа, – удивленно покосился на него мужчина. Следователь облегченно вздохнул, но директор тут же добавил: – И рояль, конечно! Знаете, – он доверительно понизил голос, – после известных событий на Каролевском экспresse, мы снабдили крышку рояля совершенно секретным замком! Итак, еще раз с превеликим удовольствием приветствую вас на борту «Колоссалья»! Скоро лайнер отправится в путь, и если вы никогда не присутствовали при его взлете, искренне рекомендую полюбоваться – редкостное зрелище и непередаваемые ощущения...

– Непременно, непременно, – попытался отделаться от него следователь, но не тут-то было.

– К вашим услугам наши замечательные гиды, – продолжал тот, – которые с удовольствием ответят на любые вопросы касаясь лайнера, проведут экскурсию...

– Отлично! – сумел вклиниться Бессмертных в поток слов. – Экскурсия – это прекрасно! Она нам жизненно необ-

ходима!

– А в ресторане вы желаете расположиться все вместе или у вас будут иные пожелания? – умильно улыбнулся директор. Пол Топорны невозмутимо заполнял бланк расстрельного приговора – в лифте это делать было неудобно по причине тесноты. Офицеру суда положительно нравилось на лайнере, поскольку у всех здесь на груди красовались внушительных размеров значки: силуэт «Колоссаля», и на овале несущего дирижабля выделялось четко выгравированное имя. С точки зрения Топорны, это существенно облегчало его работу.

– Все вместе, – отчеканил следователь.

– За вашим столиком будет закреплен стюард, он исполнит любой ваш каприз, – заверил Бувальски, еще раз поздравил пассажиров с прибытием на борт и наконец-то испарился.

– До чего же утомительный и болтливый тип, – покачал головой Руперт.

– Работа у него такая, – хмыкнул Теодор. – Здесь ведь, насколько я понимаю, сливки общества...

– Богатые бездельники, – припечатал Пол.

– Ну, не одни лишь бездельники, но что богатые – это уж наверняка. Много иностранцев. Разумеется, Бувальски из кожи вон лезет, чтобы все остались довольны. А тут такие одиозные запросы...

– Что-то вы сегодня подозрительно добродушны, Теодор, – заметил следователь.

– Должно быть, Белла хорошо на меня влияет, – усмехнулся тот и нежно погладил свою трость, являвшуюся на самом деле самочкой мухобора.

А роскошный лайнер со всеми своими салонами, кортами и бассейном действительно покидал порт. Уже подняли лифт, и, маневрируя мощными двигателями, «Колоссаль» двинулся прочь от берега, а там, обрета достаточный простор, оторвался от воды...

Дэвид вцепился в первое, что попало под руку (как называется эта железяка, он, увы, не знал, но надеялся, что она окажется достаточно прочной.) Ощущения в самом деле оказались непередаваемыми – тут Бувальски не солгал. Признаться, стажеру очень хотелось попроситься обратно на берег, пока не поздно... ну или просто прыгнуть за борт! Там вода, обычная морская вода, неважно, что холодная...

– И высоко мы поднимемся? – поинтересовался Бессмертных.

– Ну, футов на сто, – подумав, прикинул Берт. – Чтобы уж наверняка айсберг не задеть. Впрочем, в это время года их и не должно быть, особенно в этих широтах, однако...

– Однако наши старые знакомцы могут и очередную пингвинонесущую льдину подогнать, – заключил следователь. – Что ж, разумно. Правда, немного прохладно, но, как я вижу, это не мешает публике принимать воздушные ванны.

– Думаю, в солнечную погоду на этой палубе вполне можно загорать, – вслух подумала Каролина. – Кстати, я слыша-

ла, вода в бассейне теплая, нужно будет проверить!

– Теплая?

– Ну да, ее специально подогревают, – пояснила она. – Машины ведь работают, так что...

– Надо же, как всё продумано, – восхитился Бессмертных. – И впрямь – «Колоссаль»! Непременно нужно будет заказать экскурсию. Полагаю, нам расскажут еще немало интересного. Как вы полагаете, Дэвид? Дэвид?..

Стажер, не отцепляясь от железки, помотал головой и судорожно сглотнул.

– У вас что, морская болезнь? – подозрительно спросил следователь.

– Скорее уж, воздушная, – хмыкнул доктор. – Но симптомы что-то не похожи...

– По-моему, Дэвид просто боится высоты, – предположила Каролина. – Дэвид, право, ничего страшного здесь нет! Я летала и не на таких высотах и прекрасно себя чувствую, как видите! Главное, за борт не перевешивайтесь, и всё будет отлично. Представьте, что вы на самом обычном корабле...

– А если дирижабль оторвётся?.. – слабым голосом спросил Дубовны.

– Не оторвется, крепления крайне надежные! – авторитетно заявила госпожа Кисленьких.

– Ну а вдруг?..

– Тогда мы приводнимся, и лайнер пойдет своим ходом!

– А если айсберг?..

– Вам же сказали, Дэвид, в это время года в этих широтах не должно быть айсбергов!

– А «пингвины»?..

– Я думаю, – сказала писательница и покосилась почему-то на доктора Немертвых, – никакие «пингвины» нам не страшны!

– Вот уж точно, – подтвердил вдруг поручик Вит-Тяй гулким басом и погладил ухоженную бороду. – Бояться нам нечего. Разве вот только, как госпожа сказала, за борт свешиваться не нужно, а то лететь высоковато, да и водица нынче – не парное молоко!

– А если...

– Смотрите, вон шлюпки, вон грузовые парашюты, – увещевала Каролина. – Всё предусмотрено!

– Дэвид, прекратите отдира́ть детали корабельного интерьера! – решил пресечь этот бессмысленный диалог Бесмертных. – Хм...

– По-моему, его свело, – заметил доктор Немертвых. – Давайте-ка я...

– Да не стоит утруждаться, господин Немертвых, – сказал поручик и легко разогнул намертво стиснутые пальцы стажера. На оставшейся безымянной железяке виднелись явственные следы пальцев. – Всего и делов-то!

– Как это вы ловко! – восхитилась Каролина.

– Господин поручик, сделайте милость, транспортируйте этого нервного молодого человека в его каюту, – попросил

следователь. — А то как бы он и впрямь за борт не сиганул!

— Это мы легко, — пробасил Вит-Тяй, уже отработанным жестом взял Дэвида подмышку, свободную руку галантно подал Каролине и направился туда, где маячил предупредительный стюард.

— Думаю, и нам следует немного отдохнуть перед обедом, — заметил Бессмертных.

— А нам с Яном нужно... гм... привести себя в порядок, — заметил Берт. — Всё-таки ресторан такого класса...

...Ресторан на «Колоссале», быть может, в чем-то и уступал оному в Большом Каролевском экспresse (например, в меню не обнаружилось свежей земляники, впрочем, взамен обнаружился изысканный джем из нежных плодов гонобобеля), но зато мог похвастать обилием замечательных рыбных блюд.

К обеду Дэвид вышел уже самостоятельно, правда, придерживаясь за стенку (хотя, право, лайнер ничутьючки не качало) и стараясь не смотреть по сторонам. В ресторане он устроился спиной к большому иллюминатору и уставился в тарелку.

Остальные мужчины явились в приличествующих случаю костюмах и ничем не выделялись на общем фоне. Ну, за небольшим исключением... Рядиться в штатское беарийскому гвардейцу не пристало, поэтому Вит-Тяй поступил стратегически совершенно верно: взял и подчеркнул свою принадлежность к славному народу, даже надел парадную юбку

(складки на ней были заглажены ровно вдвое глубже, нежели на обычной) и расчесал бороду на две стороны. На него по-сматривали, конечно, но старались делать это исподтишка: всё-таки общество на «Колоссале» собралось самое что ни на есть пышное и о правилах приличия осведомленное.

Дэвид подивился тому, как преобразились оперативники. Берт совершенно не походил на себя обычного: откуда-то вдруг взялась и стать, и вполне вельможный взгляд, да и в целом невысокий оперативник будто бы сделался выше ростом и вполне мог посмотреть на стажера сверху вниз. Шрамы его теперь выглядели не заработанными в пьяной драке, а полученными, скажем, на войне, причем владелец их наверняка вел в атаку как минимум полк.

Впрочем, долговязый и несуразный обычно Ян тоже сменил облик: теперь никто не заподозрил бы в этом строгом господине лицо несколько снисходительное к выбору одежды и выражений. Нет, Ян выглядел на все «три нуля», как и полагалось агенту частного детективного агентства «Транс-континенталь»!

А стоило посмотреть по сторонам... О, какие здесь были безупречные господа, какие роскошные дамы, какие демонстрировались наряды! Бедные «пингвины», должно быть, грызли лапы в бессильной ярости, наблюдая, как проплывает высоко в небесах недоступный и прекрасный лайнер: совокупная стоимость драгоценностей его пассажиров была просто запредельной!

– Простите, господа, я снова опоздала! – прошебетала госпожа Кисленьких, следовательно удовлетворенно кивнул и щелкнул крышкой брегета, а Ян с Бертом блаженно улыбнулись.

Появление Каролины произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Несомненно, обладавшая богатым воображением писательница заранее продумала детали, поэтому сейчас на ней красовалось подчеркнуто скромное шелковое платье серебристо-зеленого цвета, изящно расшитое по подолу и рукавам серебряными же сосновыми веточками. В том, что это именно ручная вышивка, сомневаться даже не приходилось. За исключением скромных серег светлого металла, украшений на Каролине не было, каштановые локоны в естественном беспорядке ниспадали на плечи, зеленые глаза сияли (надо отметить, затаенным торжеством в том числе), макияж был скромн... А что, в самом деле, еще нужно для выхода к обеду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.